

12+ Гюльфия Горбатова

По зову сердца

Гульфия Горбатова

По зову сердца

«Издательские решения»

Горбатова Г.

По зову сердца / Г. Горбатова — «Издательские решения»,

Рукопись, пролежавшая в столе 16 лет, оживает на страницах этой книги. Это пронзительная история Мэри и Ральфа, чья любовь вспыхнула в ранней юности. Разлученные годами, они пронесли чувства сквозь жизненные бури. Но после трагедии Мэри потеряла память. Забыв прошлое, она начала жизнь с чистого листа. Спустя годы судьба дарит им шанс встретиться вновь. Вспомнит ли сердце то, что забыл разум, и сможет ли Ральф вернуть ту, которая его не узнает?

© Горбатова Г.

© Издательские решения

Содержание

«По зову сердца.»	6
Предисловие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

По зову сердца

Гульфия Горбатова

© Гульфия Горбатова, 2026

ISBN 978-5-0071-3649-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«По зову сердца.»

Предисловие

История, которую я хочу вам поведать, пусть лишний раз докажет, что есть на свете чудеса, что ничего в жизни не происходит просто так. Все, чтобы не случилось с нами, имеет свою последовательность и закономерность. Даже тогда, когда мы говорим, что произошло что-то случайно или случилось какое-то совпадение, мы бываем не правы.

«Совпадение — это способ, которым Господь творит чудеса.» И благодаря, пусть даже, маленькому чуду у человека появляется шанс круто изменить свою жизнь.

— I —

Мэри проснулась среди ночи от внезапного телефонного звонка. «Божже, кто это может быть,» — пробубнила она сквозь сон и взяла телефон. Однако голос в трубке быстро пробудил ее ото сна:

— Мэри, дорогая приезжай поскорее. Мистеру Стюарту очень плохо. Он хочет видеть тебя, — звучал в тревожный голос экономки ее босса.

— Хорошо, я сейчас буду, — взволнованно ответила девушка, и вызвав такси стала быстро одеваться.

В парадной дома Стюартов ее давно уже ждал швейцар. Увидев в окно подъехавшую машину, он поспешил к двери.

— Мистеру Стюарту очень плохо. Он ждет вас, мисс, — произнес Гарольд, как только Мэри показалась в дверях.

Поприветствовав его девушка быстро поднялась на второй этаж и отдышавшись немного, тихо вошла в комнату.

Стояла тишина и полумрак. На столе у кровати горела лампа. У головы больного сидел священник — отец Патрик, который долгие годы был другом Стюарту. Заметив в дверях девушку, он нагнулся к уху друга и тихо позвал:

— Джон, она пришла. Очнись, Джон, она здесь.

Больной с трудом приоткрыл глаза и тихо произнес:

— Мэри, ты здесь?...Мэри...

К кровати больного подошла невысокого роста, с черными, как смоль, длинными волосами и глазами, чайного цвета, миловидная девушка, лет двадцати восьми, и присев на край кровати, взяла больного за руку. Судя по тому, как мистер Стюарт сильно сжал руку девушки, его трудно было назвать больным. Но взглянув на его лицо Мэри убедилась, что он очень плох. Его когда-то розовощекое ясное лицо и сияющая улыбка за пару дней сменились бледностью и болью. Он казался очень похудевшим и вытянувшимся. Мэри тихонечко прикоснулась губами к холодному лбу старика и тихо сказала:

— Я здесь, я здесь. Не волнуйтесь, все будет хорошо, мы еще с вами...

Но больной сжал руку девушки сильнее, не дав ей договорить:

— Нет, Мэри, думаю мое пребывание на этой земле подошло к концу. Но мне не страшно умереть, я давно готов.

— Не надо так говорить, — произнесла Мэри еле сдерживая слезы, но больной снова сжал ее руку, заставив замолчать:

— Мэри, у меня мало времени, прошу, дай мне сказать. Кроме тебя я не могу, да и не хочу ни к кому обращаться. Прощу, выполни последнюю волю старика. А я в свою очередь

замолвлю за тебя словечко, там, наверху, — он слегка улыбнулся, снова приоткрыл глаза и пристально посмотрев на девушку, спросил:

— Ты выступишь? Мэри, скажи, что выступишь, обещаю тебе, Мэри.

— Да, да, я выполняю, я обещаю вам, — она уже не могла больше сдерживать слезы — что бы это не было, я выполняю, я обещаю, — двумя руками обняв руку умирающего, девушка дала волю слезам.

— Не надо плакать, — еле произнес мистер Стюарт, — так или иначе, я уже давно готов, все мы там будем. Дочка, я боялся, что не успею тебе всего объяснить, но я все предусмотрел. — старик сильно закашлялся, но собрав последние силы, продолжил говорить медленно и с запинками, — В сейфе есть письмо для тебя, ты его прочти и прошу, найди его, найди и успокой мою душу. Я не обрету покоя, пока ты его не найдешь, ус... по... кой... — последние слова он произнес еле слышно и закрыл глаза. Мгновение спустя отец-Патрик подошел к другу и проверив дыхание тихо сказал:

— Он уже ничего не скажет, все кончено. Он ушел. Прощай, друг мой, ты всегда будешь жить в наших сердцах. Прощай.

— 2 —

В квартире Мэри стоял полумрак, горела только лампа на столике, у кровати, на которой дремала уставшая от похорон заплаканная девушка.

Бедный мистер Стюарт, — думала Мэри, — он не должен был умереть. И почему Господь забирает к себе хороших людей? Ему жить еще и жить. И почему именно со мной случаются такие беды: сначала отец с матерью, потом брат, а теперь и это. Неужели со мной что-то не так? Неужели мне нельзя иметь близких сердцу людей? Наверно мне нельзя любить, да? Господи! Слышишь ли ты меня? Почему я? Неужели я мало страдала? — думая обо всем об этом Мэри горько плакала и часто всхлипывала. Она протирала заплаканные глаза тыльной стороной руки, когда зазвонил телефон:

— Мэри, как доехала? Как ты? — это был юрист мистера Стюарта.

— Хорошо, мистер Смит, я в порядке.

— Просто хотел напомнить тебе о том, что у тебя завтра самолет в девять утра. — тараторил Смит. Мэри была в недоумении:

— Какой самолет? Куда?

Но Смит все не унимался:

— Как какой? Мэри, ты прочла письмо, которое я дал тебе два дня назад?

И девушка вспомнила о своем обещании и о письме, что получила от Смита. Быстро поправавшись с юристом, Мэри бросила трубку, наспех соскочила с кровати, и, вытащив из ящика стола письмо, принялась читать:

«Дорогая моя Мэри. Я пишу тебе это письмо на тот случай, если сам не успею всего тебе рассказать. Ты прекрасно знаешь, что я богат, и всю жизнь думал о том, что мне некому будет оставить все то, что я имею. К моему великому счастью, я нашел человека, которому могу все завещать. А если быть точным, Мэри, я узнал, что у меня есть племянник. И я прошу тебя найти его.

Когда-то давно у меня был брат, с которым мы не очень ладили. Не очень — будет сказано слишком мягко, между нами была огромная пропасть. Он не хотел ни в чем мне помогать, и вообще не хотел работать, завидовал моему успеху, которого я добивался в одиночку, а особенно завидовал моей любви. На протяжении всей жизни я ни разу не был женат, потому что в моем сердце жила любовь к одной единственной женщине. И тогда, много лет назад, я был влюблен до безумия, но моему брату, мое счастье было невозможно. Всем его существом завладела ненависть ко мне и зависть. И он стал настойчиво ухаживать за моей Розалиной.

И к несчастью, той злополучной осенью меня отправили на стажировку за границу, на целых два года. У меня тогда не было выбора, но, с другой стороны, я хотел заработать денег, чтобы наконец жениться.

На протяжении трех месяцев она часто писала мне. Мне даже удалось приехать на рождество, и у нас все было хорошо. Но когда я приехал в Париж, письма прекратились. Одно лишь молчание.

Наконец, когда я приехал домой, отец признался мне, что моя Розалина вышла замуж за моего брата. Отец передал мне записку, в которой она написала всего несколько слов: «Я устала ждать, тебя долго нет, а Боб всегда рядом, будь счастлив и прощай.» И больше ничего. Я не мог понять, почему. Как она посмела? Конечно, думал я, он старше опытнее обращения с женщинами. Я был зол на брата, на нее, на себя. В конце концов, собрав вещи я просто сбежал от всего этого, думал, что уеду, забуду. Отец писал мне, что они живут в Дублине, но я ни разу не был у них по понятным причинам. А после смерти отца, вообще не вспоминал о них. Но пару месяцев назад, когда врачи сообщили мне, что я долго не протяну, не выдержав, я стал наводить справки. Мне удалось выяснить, что мой брат так нигде и не работал. Он заложил свой дом, чтобы покрыть карточные долги. Они скитались с места на место, но в конце концов Розалина оставила его и уехала с сыном к своим родственникам. Она умерла два года назад, а ее сын живет до сих пор там.

Он ведь сын моей любимой женщины, а мог бы быть моим сыном. И он может иметь все это.

Вот, пожалуйста, и всё. Вот и вся моя печальная история. Я всегда хорошо к тебе относился, Мэри. У меня не было своих детей, но ты помогала реализовывать мои отцовские чувства, за что я очень тебе благодарен. Спасибо, что была со мной рядом и терпела старика-ворчуна. Но надеюсь, что я не был уж таким плохим.

В награду же за то, что тебя ждет такое нелегкое путешествие, я оставил тебе кое-что. Ведь ты всегда мечтала о машине, правда? Так что, мой Ford переходит в твое вечное пользование, — Мэри прервала чтение и всхлипывая от слез тихо произнесла

— Зачем? Я не смогу его принять, — но начав снова читать, девушка улыбнулась.

— И не надо говорить, что ты не можешь его принять, это дело уже давно решенное. И зная твою натуру, дочка, предполагаю, что не услышу отказа в моей просьбе. Хотя к тому времени я уже ничего не услышу. Но я все буду видеть сверху.

Ты очень хорошая, девочка моя. Я верю, что тебе достанется такой же хороший человек, и ты будешь счастлива. Я буду молиться за тебя всей душой своей и всегда буду рядом. Джон Стают.»

— И я за вас тоже, — прошептала Мэри дрожащим от слез голосом. Вытирая глаза, она отложила письмо и положив голову на подушку закрыла глаза, и очень быстро погрузилась в дремоту, которая переходит в смесь сна с явью и воспоминаниями.

Вот перед глазами появляется мама. Они всей семьей сидят за обеденным столом. Слышатся радостные крики и разговоры. Мэри задувает свечи. Ей сегодня исполняется шестнадцать.

В голове все переворачивается, мысли в полном беспорядке, и перед глазами уже другой эпизод сна:

— Мэри, не бойся. Я умею ездить на велосипеде и сумею удержать тебя. Садись же.

— Нет, я боюсь, пожалуйста, не надо. Ну Ральф, хватит меня щекотать. Ладно, ладно, я сяду, только отпусти меня.

— Никуда я тебя не отпущу...

И вновь перед глазами полный хаос и серо-зеленая дымка, на которой вырисовываются очертания двух силуэтов:

— Мэри, я всегда с тобой.

— И я, Ральф. Я с тобой...

Ральф не уходит... Где ты? Где же ты?!...

И снова пропасть, и снова серая пустота, и только скрежет колес, душераздирающие крики и стоны...

Мэри проснулась от собственного крика. Она села и приложив ладони к лицу, громко зарыдала. Ей стало страшно и жутко находиться одной. А ведь мне придется ночевать здесь, — подумала она, и от этой мысли стало совсем неудобно. Из головы не шли воспоминания о добродушном старике Стюарте: их первая встреча, устройство Мэри на работу, зарождение настоящей дружбы между ними. Из головы не шли так же какие-то другие воспоминания, о которых она почти ничего не помнила, и все казалось таким чужим и далеким.

Если я останусь здесь еще немного, то просто сойду с ума, — с этими мыслями девушка быстро собралась и отправилась к своей близкой подруге Джули.

Они дружили давно и Мэри была счастлива от их дружбы. Они хорошо понимали друг друга и поддерживали почти во всем. Конечно, бывали такие моменты, когда девушки яростно и по долгу спорили и даже ссорились, но благодаря таким встряскам, они научились многому друг у друга; и в конце концов находили компромисс. За много лет дружбы молодые женщины хорошо изучили достоинства и недостатки друг друга. Достоинства ценились, а недостатки прощались, ведь как думали сами подруги — идеальных людей на свете не бывает. У каждого есть свои тараканы в голове.» А Джули как-то сказала: «В каждой избушке свои погремушки.» Со временем все их споры превратились, в своего рода интеллектуальную игру.

И сейчас, когда Мэри было так плохо, она торопилась к своему лучшему другу, чтобы получить поддержку и прийти в себя.

— 3 —

— Наконец-то я не одна, — произнесла Мэри, когда Джули открыла ей дверь.

— Где тебя носит? Я звонила — произнесла Джули, открывая дверь.

— Наверно ехала к тебе, — ответила Мэри.

— Вот и славно. Вот и хорошо, что приехала, — Джули обняла подругу и проводила в гостиную.

— Я боялась, — призналась Мэри, — вдруг ты не одна, а тут еще я.

— Сумасшедшая, — отвечала Джули, — Я все равно собиралась позвать тебя к себе. И ужин приготовила. На похоронах ты была сама не своя. Тебе нужно успокоиться и отдохнуть. Давай поедим, выпьем вина, и будем рассказывать друг другу всякую чушь, — Джули сделала паузу и приподняла брови как бы спрашивая, что думает об этом подруга. Мэри слегка улыбнулась и тихо сказала:

— Супер. Только мне совсем не хочется есть.

На что Джули посмотрела на нее взглядом, не терпящим возражения и, в сердцах произнесла:

— Я тут готовила, а она не хочу! — поставив тарелку на стол, девушка села рядом с Мэри, обняла ее за плечи и тихо сказала:

— Послушай меня. Ты просто устала. Я понимаю, похороны, слезы, скорбь и боль. Но это пока, слава Богу, не твои похороны. А чтобы жить, нужно есть. Когда ты ела по-человечески в последний раз? Твой мистер Стюарт был хорошим человеком, а значит он в раю. Возьми бокал вина, и выпей за упокой его души, — С этими словами Джули протянула ей наполовину наполненный фужер.

— Просто у меня никого нет. Одна ты Джули. Я всех теряю. Никого не осталось. — последние слова Мэри произнесла еле сдерживая слезы и отпив небольшой глоток, поставила фужер на столик у дивана.

— Ну, ну, успокойся, ведь у тебя есть я. А со мной не пропадешь. — Она снова обняла Мэри и укрыв ее пледом, отпила вина. Потом, вдруг, с каким-то вызовом в голосе произнесла:

— И вообще, тебе нужно перестать быть одной. У тебя же был этот приятель, как его, Колин что ли? Ну и куда ты его справила? У вас, по- моему, все складывалось как нельзя хорошо. Но почему-то ты перестала мне о нем рассказывать.

Мэри посмотрела на подругу и печально произнесла:

— С каждым днем мне становилось все печальнее и печальнее от осознания того, что наши отношения с ним упираются в тупик. Я могу быть ему просто другом, приятелем, могу общаться с ним, разговаривать с ним, но не больше того. Я очень хорошо к нему отношусь, он симпатичен мне, но каждый раз я все снова и снова нахожу в нем новые недостатки. Пытаюсь закрывать на них глаза и жить только настоящим, но... не могу. Знаешь, Джули, даже если бы меня выводили из себя его лень, нерасторопность и его частое пьянство, даже в этом случае у нас был бы шанс спасти отношения, потому что это бы меня заводило и я бы делала что-то в надежде на лучшее. Но вся беда в том, что мне все равно. Я смотрю на все происходящее сквозь пальцы и ничего не предпринимаю. Моя душа молчит, а сердце закрыто на сотню замков, а он ведь даже и не пытался открыть хоть один из них, понимаешь?!

Джули ничего не говорила, и тогда Мэри продолжила:

— Я живой человек, не терпящий медлительности и нерасторопности и хочу, чтобы человек, который рядом со мной не отставал от меня. Неужели я так много прошу?

— Просто ты его не любишь, вот и весь ответ. — произнесла Джули.

— Знаешь, Джули, я пару раз пыталась говорить с ним, как говорят близкие по духу люди, пыталась открыть часть своей души и понять, чувствует ли он меня, понимает ли он, о чем я ему говорю, и что хочу донести до него. Но с его стороны я ничего не почувствовала, как и со своей. Я так же его не чувствую, мы словно на разных полюсах и это меня угнетает. Я чувствую себя загнанной в тупик, из которого вижу только один выход — расстаться.

— Тебе уже двадцать девять, а за твоими плечами ни одного мужчины. Скукота... Ты ведь все время одна и одна. Тебе не надоело? Для кого ты себя бережешь?

— Тебе легко говорить, — тут же вспыхнула Мэри, — ты у нас совсем другая.

— Ну какая другая?! Какая другая? Такая же как все вокруг. Это скорее ты не от мира сего. Я в отличие от тебя проще отношусь к жизни. Встречаюсь с одним, надоел, найду другого... — но Мэри не дала ей договорить:

— А если и с ним не повезет?

— Значит, найду третьего, — парировала Джули, — они же нас, женицин предают, пользуются нами, так почему бы и нам не поступать с ними точно так же? Чем они лучше нас? Нужно получать от жизни все, пока есть возможность. К чему такие жертвы? Кого ждать? — Джули взглянула на Мэри и произнесла — принца на белом коне ты все равно не дождешься, Мэри. Так что тебе остается только одно, и можешь сделать это прямо сейчас, не ошибешься — уйти в монастырь и стать невестой Господа нашего.

Мэри, все это время слушала подругу, но от последних слов ей стало смешно, и чтобы не заводить свою подругу еще больше, она закрыла лицо ладонями и тихо засмеялась.

— Мэри, что с тобой? Ты плачешь? — Джули не на шутку подумала, что обидела свою подругу, — ну прости меня, я не хотела. Просто иногда приходится напоминать тебе о том, что на дворе не семнадцатый век, и время рыцарей уже давно прошло.

Мэри убрала руки с лица и тогда Джули поняла, что девушка смеется. Она тоже засмеялась в ответ и сказала:

— Смейся, смейся, и тем не менее ты знаешь, что я права. Жди его, жди, неведомо кого. Я же говорю — МО-НАС-ТЫРЬ.

Но Мэри нашла, что ответить подруге:

— Ты не права, Джули. Рыцари есть, были и будут всегда. А мистер Стюарт? Посмотри, разве он не был на протяжении всей своей жизни рыцарем? Ведь в его сердце была только одна женщина!

Джули отпила немного вина и сказала:

— Мэри, у всех у нас в глубине души остается то самое светлое чувство, связанное с первыми любовными переживаниями, но жизнь продолжается, время берет свое; и то, что было, отходит в сторону, давая дорогу настоящему и будущему. Если бы люди были преданы своей первой любви, человечество давно бы уже вымерло. Эти чувства, а точнее воспоминания о самом первом переживании сопровождают нас всю жизнь, время от времени заставляя нашу память вернуться к ним и прожить те счастливые минуты и мгновения еще раз. Но это всего лишь воспоминания, Мэри. Надо жить настоящим и думать о будущем, а не летать в облаках предаваясь несбыточным мечтаниям. Мэри, ты меня слышишь? — спросила она, взглянув на подругу, которая уснула крепким сном, — ну ладно, спи, спи, — прошептала Джули и поправив одеяло отправилась в свою комнату.

— 4 —

После самолета у Мэри была возможность остановиться в гостинице и только утром тронуться в путь. Но оставаться в этом незнакомом городишке еще на пять часов ей совсем не хотелось. И потому она решила перекусить на скорую руку и взяв машину напрокат отправиться на ферму, тем более что до нее, было всего около трех часов езды.

Проехав половину пути, Мэри сделала привал. От сильной жары и духоты ее белая блузка липла к телу создавая неприятное ощущение. И этот жуткий песок, горячий и палящий. Мэри думала, что если она сейчас выйдет из машины, то просто на просто изжарится как на сковороде.

— И какого черта я не послушалась инструктора и не взяла машину с крышей? — ругала девушка саму себя, — нет, мне захотелось новых ощущений, прокатиться с ветерком. И на что теперь похожи мои волосы?

Отпив воды из бутылки и немного успокоившись, она взглянула на небо и еле прошептала:

— Пожалуйста, Боже, помоги мне. Отдохнув немного, она снова завела машину и надела на голову кепку.

Было около трех по полудни, когда на небе появились первые облака, и подул легкий ветерок, от которого стало немного легче. Но спустя всего несколько минут ветерок стал набирать силу и снес кепку с головы девушки. Мэри прибавила скорость в надежде, что успеет добраться до грозы. Вдалеке уже сверкала молния и слышались первые раскаты грома, но заметив на горизонте первые постройки, девушка облегченно вздохнула, и к тому же песчаные валуны остались далеко позади, сменив окружающий пейзаж редколесьем.

К сожалению, радовалась она раньше времени, когда поняла, что мчится навстречу грозе. Гроза бушевала во всю и шел сильный ливень в тот момент, когда Мэри проезжала лесополосу. Машина то и дело застревала в грязи, но Мэри не останавливалась ни на миг, опасаясь, что завязнет. Вдруг яркий ослепительный свет заставил девушку резко свернуть с дороги и закрыть глаза. Последовал треск и сильный удар об машину. В паническом страхе, не открывая глаз, Мэри потеряла сознание.

— 5 —

Чье-то холодное прикосновение заставило девушку очнуться. И первое, что она увидела, яркий, притягивающий огонь в камине, а звук потрескивающих дров в нем создавал ощущение уюта и гармонии. Неподалеку от камина стояло большое красное кресло. Под потолком висела небольшая люстра, а на столе стояла лампа.

Мэри повернула голову в другую сторону и встретила взгляд ясных улыбающихся глаз. От неожиданности девушка вздрогнула, но спокойный голос женщины успокоил ее:

— Не пугайтесь, мисс, не пугайтесь. Теперь все будет хорошо. Слава Богу, вы пришли в себя, — женщина убрала со лба Мэри выющиеся и запутавшиеся волосы.

— Где я? — спросила Мэри.

— Вы в безопасности. Все уже позади. Мисс, вы проспали четырнадцать часов. Потом, на некоторое время проснулись, несли какой-то бред и снова уснули. У вас был сильный жар, но теперь, слава Богу, вам намного легче. Вы очень сильная девушка, и у вас огромное желание жить! — произнесла женщина.

Мэри зашевелилась, пытаясь встать:

— Мне нужно идти, — почти шепотом произнесла она. Но женщина преградила ей дорогу, не давая девушке подняться:

— Что вы, мисс, вам нельзя вставать, вы еще слишком слабы. Доктор прописал постельный режим, вам надо набираться сил, а с такой поклажей как у вас, нужно быть очень сильной и здоровой.

Вспомнив о своих вещах и документах, которых сейчас не видела, Мэри не на шутку испугалась.

— А где мои вещи? — спросила она и опять попыталась встать. Женщина улыбнулась и снова остановила ее:

— Не переживайте, мисс, все ваши вещи в шкафу, все на месте. А вашу машину мой сын отогнал в гараж. Не волнуйтесь. Сейчас вам надо поесть, — с этими словами она громко позвала — Аманда! Наша гостья проснулась, принеси поскорее Куриного бульона. И подогрей, если остыл.

Спустя мгновение в комнату вошла совсем юная белокурая девушка лет пятнадцати, с подносом в руках. На ней было белое платье с кружевами на рукавах и на воротнике. Она вошла беззвучно, и из-за платья, которое было ей по самые пятки, казалось, будто она плывет по воздуху. Девочка напомнила Мэри ангела, спустившегося с небес. Ее светло-голубые ясные глаза полные жизни, не сводившие глаз с гостьи, лишний раз доказывали Мэри о неземном происхождении юной особы. Она широко улыбнулась и звонко протараторила:

— Наконец-то вы очнулись, мисс. Вы же чудом уцелели, еще бы дюйм...

— Ну хватит, — перебила ее женщина, — чего ты тараторишь?! Человек только в себя пришел, а ты... — говоря эти слова, женщина взяла поднос у Аманды и поставила на стол. Потом виновато посмотрев на гостью, произнесла:

— Простите, мисс, это моя дочь Аманда, непослушная и взбалмошная девчонка. Целыми днями одна среди мужчин, ей просто поговорить хочется.

— Ничего страшного, — улыбнулась Мэри и с улыбкой взглянув на девочку, произнесла:

— Здравствуй, Аманда. Меня зовут Мэри.

— Здравствуйте, мисс, выпейте бульона, он придаст вам сил.

— Спасибо, обязательно выпью, а ты останешься со мной?

Девочка взглянула на мать, как бы прося разрешения остаться, а та только развела руками:

— Ну раз гостья не против, что ж, мне старой здесь делать нечего. Но как только мисс Мэри поуспокоится, — обращаясь к дочери, женщина действительно произнесла, — не докучай гостью и спусти столовые приборы вниз, — выходя из комнаты она улыбнулась Мэри, — Приятного аппетита, мисс. Вы еще не совсем окрепли, так что после еды ложитесь отдыхать. А эту девчонку гоните прочь, а то ведь она сама не уйдет.

— Аманда мне вовсе не докучает, миссис...

— Сильвия Норманн, — закончила за нее женщина.

— Мне будет с кем поговорить, миссис Норманн, — улыбнулась Мэри.

— Хорошо, но как устанете, гоните ее, — произнесла Миссис Норманн, так же улыбаясь и удалилась из комнаты.

Оставшись один на один с Мэри, Аманда придвинула стул поближе к гостье и поудобнее устроившись сказала:

— Это она на людях такая строгая, а на самом деле она у меня очень добрая и хорошая, хотя со мной часто бывает строга, нельзя то, нельзя это...

— Но ведь она твоя мама, верно? — сказала Мэри, попробовав бульон, — и она желает тебе добра.

— Да, — ответила Аманда, — она моя мама, и я ее очень люблю, хоть и спорю с ней и ругаюсь, — девушка сделала паузу, пристально посмотрела на гостью и спросила:

— Скажите, мисс, а откуда вы? Вы кого-то ищите? Вы кричали в бреду и звали на помощь.

Мэри отпила немного бульона, поставив бульонницу на колени и придерживая ее, с недоумением спросила:

— Правда? И кого же я звала? — Мэри улыбнулась и снова отпила бульон.

— Ну... вы все время звали и кричали: «Ральф! Ральф!» Значит, вы знаете моего дядю? — с восторгом спросила Аманда.

Мэри немного насторожилась, но потом успокоилась и сказала:

— Не думаю. Я просто видела сон. — Мэри задумалась на секунду, а потом спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.